

УДК 165.0:82

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-59-74

Реальные паттерны Д. Деннета как модальная онтология: эссенциалистская трактовка установления истины*

Н. В. Головки

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

Институт философии и права СО РАН

Новосибирск, Россия

Аннотация

Цель работы – построить удовлетворительную реалистскую интерпретацию решения проблемы устанавливающих истину в рамках концепции реальных паттернов Д. Деннета с целью показать, что онтологию Д. Деннета можно интерпретировать в реалистском смысле не только в рамках структурного реализма Дж. Лэдимена. В качестве отправной точки рассматривается решение проблемы устанавливающих истину в концепции «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу. Наш тезис заключается в том, что расширение концепции реальных паттернов Д. Деннета за счет «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу приводит к тому, что онтология Д. Деннета не только получает удовлетворительную реалистскую интерпретацию решения проблемы устанавливающих истину, но и дает возможность в хорошем реалистском ключе ответить определению научного реализма М. Девиита.

Ключевые слова

реальные паттерны, серьезный эссенциализм, установление истины, сущность, четырехкатегориальная онтология, научный реализм, Дж. Лоу, М. Девиит

* Это вторая статья, посвященная рецепции эссенциальной трактовки проблемы устанавливающих истину в концепции «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу в свете авторской интерпретации онтологии паттернов. В предыдущей статье [Головки, 2019], интерпретируя метафизическое объяснение истинности утверждения о существовании паттерна в онтологии Дж. Лэдимена, мы предположили, что между «первым» и «вторым» паттернами существует отношение эссенциальной зависимости, при этом о «втором» паттерне следует говорить именно как о его сущности, схватываемой его реальным определением, независимо от того, будет ли само существование «второго» паттерна когда-либо подтверждено. В этой статье мы более детально рассмотрим концепцию устанавливающих истину Дж. Лоу с целью соотнести ее с утверждениями о существовании реального паттерна в онтологии Д. Деннета.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00120 «Метафизические основания научной онтологии: реальные паттерны и проект метафизики».

Для цитирования

Головко Н. В. Реальные паттерны Д. Деннета как модальная онтология: эссенциалистская трактовка установления истины // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 59–74. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-59-74

D. Dennett's Real Patterns as a Modal Ontology: Essentialist Interpretation of Truth-Making *

N. V. Golovko

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

Institute of Philosophy and Law, SB RAS

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper aims to make a satisfactory realistic interpretation of the solution of the truth-making problem within the framework of D. Dennett's real patterns conception in order to show that D. Dennett's ontology can be interpreted in a realistic sense not only within the framework of J. Ladyman's structural realism. As a starting point, the solution of the truth-making problem within the concept of "serious essentialism" by E. J. Lowe is considered. Our thesis is that the expansion of the D. Dennett's conception with E. J. Lowe's "serious essentialism" leads us to the conclusion that D. Dennett's ontology not only receives a satisfactory realistic interpretation of the solution of the truth-making problem, but also provides an opportunity to answer properly to the definition of scientific realism given by M. Devitt.

Keywords

real patterns, serious essentialism, truth-making, essence, four-category ontology, scientific realism, E. J. Lowe, M. Devitt

Acknowledgements

The study was supported by RFBR (project no. 19-011-00120 "Metaphysical Foundations for Natural Science Ontology: Real Patterns and a Metametaphysics Project")

* This is the second paper devoted to the essentialist interpretation of the truth-making within E. J. Lowe's serious essentialism in the light of the author's interpretation of patterns ontology. In the previous paper [Golovko, 2019], looking for the metaphysical explanation of the truth of the existential statements about the patterns in J. Ladyman's ontology, we suggested that there is an essential dependence relation between the "first" and the "second" patterns, and that we should talk about the "second" pattern as about its essence grasped by the proper real definition, regardless of whether its very existence will ever be confirmed. In this article, we will examine in much detail E. J. Lowe's conception of truth-making in order to explain the truth of the existential statements about the real patterns in D. Dennett's ontology.

For citation

Golovko N. V. D. Dennett's Real Patterns as a Modal Ontology: Essentialist Interpretation of Truth-Making. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 59–74. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-59-74

Работа Д. Деннета «Реальные паттерны» [Dennett, 1991] была написана тридцать лет назад, и уже двадцать лет назад вышла работа Д. Росса [Ross, 2000], превратившая концепцию Д. Деннета в фундаментальную концепцию существования и на основании которой была построена наиболее успешная на настоящий момент (и по фундаментальности выбранных оснований, и по ширине охвата решаемых проблем) концепция научного реализма – теоретико-информационный структурный реализм Дж. Лэдимена [Ladyman et al., 2007]. Общая идея нашего проекта заключается в том, чтобы расширить интерпретацию концепции реальных паттернов Д. Деннета дополнительным метафизическим содержанием – за счет привлечения содержания и концептуальных средств проекта мета-метафизики (Дж. Лоу, Т. Тахко и др.), для того чтобы показать, что концепция Д. Деннета может быть основанием для построения других концепций научного реализма, развивающихся не только в парадигме структурного реализма¹. Далеко не все авторы склонны интерпретировать концепцию Д. Деннета как реалистскую. Например,

¹ Мы говорим о философии науки, и здесь «присоединение» нового метафизического содержания к некоторой фундаментальной концепции, отражающей наше представление о природе научного знания, является стандартным ходом развития философии. Более того, мы даже можем говорить о «глубине метафизического погружения», имея в виду различные «метафизические основания» и «философские проекты», которые «присоединяются». В этом смысле, например, «Логика и опыт!» М. Шлика выражает одно из таких «метафизических оснований» логического позитивизма, которое в определенной перспективе оформляет каноничное понимание верификационизма. «Существовать – значит быть значением связанной переменной» У. Куайна – это тоже одна из максим проекта, оформляющего верификационизм, но уже другого – семантического толка. При этом последний мы склонны рассматривать в определенном смысле как «более глубокое» понимание, отвечающее более содержательному, чем логический позитивизм, философскому содержанию. «Реальные паттерны до конца!» Дж. Лэдимена в конечном итоге тоже репрезентируют верификационизм, однако «метафизические основания» здесь отвечают «натуралистической перспективе», которая, в частности, начинается с отрицания «семантического приоритета», т.е. фактически отрицает одно из значимых оснований позиций и М. Шлика, и У. Куайна. Мы полагаем, что онтологию паттернов Д. Деннета также можно считать одной из фундаментальных концепций, отражающих наше представление о природе научного знания, уже на том основании, что, пользуясь ей, можно адекватно описать такие важные современные представления, как представления о масштабной относительности частных наук, об отсутствии редукционизма между онтологиями частных наук, об отсутствии фундаментального уровня описания реальности и т.д., то есть схватывает фундаментальные черты научного знания в том же самом смысле, как когда-то идея верификационизма зафиксировала ключевой момент, связанный с его обоснованием.

Н. Нэлкин говорит, что «Деннет – шизофреник... он убежден, что элементы Реализма и Инструментализма могут сосуществовать непротиворечиво» [Nelkin, 1994. P. 56], Р. Рорти, естественно, отмечает, что «привязать реальность к существованию паттерна, – это не более чем привязать термин “реальный” к любому паттерну, который помогает структурировать и понимать мир» [Rorty, 1993. P. 195]². На наш взгляд, «добавление» к концепции Д. Деннета соответствующим образом интерпретированной концепции устанавливающих истину существенно усилит «метафизический путь (path) обоснования статуса абстрактных объектов» [Dennett, 1991. P. 28]. Естественно, все, что касается реализма (объективность паттернов, независимость от деятельности сознания, существование за пределами «наблюдаемого» и т. д.), будет продиктовано выбранной онтологической моделью. Несмотря на то что ряд исследователей считает концепцию устанавливающих истину необходимым элементом реализма, например, как пишет Д. Армстронг: «я надеюсь, что философы-реалисты будут привлечены идеей, что истина, чтобы быть истиной, должна зависеть от чего-то “внешнего”» [Armstrong, 2004. P. 7], Дж. Хэйл называет концепцию устанавливающих истину «центральным тезисом реализма» [Heil, 2003. P. 61], – реалистская интерпретация концепции устанавливающих истину будет требовать соответствующего понимания «внешнего», «истины» «реализма» и т. д. В то же время сама идея того, что мы можем дополнить реалистскую онтологию соответствующей интерпретацией взаимосвязи между пропозицией, схватывающей утверждение о существовании реального паттерна, и «внешним» объектом, как нельзя лучше показывает, что реалистская интерпретация концепции Д. Деннета не является случайной и искусственной.

Ниже мы отдельно остановимся на основных объектах и конструктивных особенностях «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу, приведем предлагаемое им решение проблемы устанавливающих истину и интерпретируем его в онтологии Д. Деннета. Наш тезис заключается в том, что расширение концепции реальных паттернов Д. Деннета за счет «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу приводит к тому, что онтология Д. Деннета не только получает удовлетворительную реалистскую интерпретацию решения проблемы устанавливающих истину, но и дает воз-

² В предыдущих работах (см.: [Головкин, 2017а; 2017б]) мы уже касались реалистской и инструменталистской «частей» концепции Д. Деннета, в частности, отвечали на вопрос, почему концепция Д. Деннета может служить основанием для построения хорошей концепции научного реализма. Это важно для понимания того, что сделали Д. Росс и Дж. Лэдимен, в каком смысле они могли использовать концепцию Д. Деннета как основание для построения реалистской концепции, не разрывая связь с традицией, при том что Д. Деннет открыто принимает «естественную онтологическую точку зрения» А. Файна и семантические взгляды Д. Дэвидсона, а сама концепция «реальных паттернов» вполне допускает «релятивистскую» трактовку Р. Рорти.

возможность в хорошем реалистском ключе ответить определению научного реализма М. Девицга.

Предварительные замечания

Представление о том, что истинность пропозиции, т. е. «то, что утверждается», и онтология, т. е. «то, что есть», должны быть как-то связаны, является интуитивно ясным. Концепция устанавливающих истину, в определенном смысле, возвращает нас к Платону – то, что истинно, должно быть укоренено в том либо зависеть от того, «что есть». Истинная пропозиция является истинной в силу того, что существует устанавливающее истину. Более того, существование устанавливающего истину объясняет, почему данная пропозиция истинна. Как отмечает Б. Смит: «Ключевое допущение, касающееся устанавливающего истину, – это *требование онтологического объяснения*, когда постулированные онтологические объекты будут объяснять [истинность] пропозиции заданного типа» (курсив автора. – Н. Г.) [Smith, Simon, 2007. P. 88]. Ниже мы будем рассматривать «онтологическое объяснение» в терминах эссенциальной зависимости между пропозицией и устанавливающим истину, а также будем понимать истинность как формальный онтологический предикат в рамках «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу (см: [Lowe, 2006; 2009]). Другой важный момент, который подчеркивает Б. Смит, – тип пропозиции, которую мы рассматриваем. Например, мы знаем, что для пропозиции, чья истинность обоснована логической необходимостью, никакого «онтологического объяснения», кроме самой этой пропозиции, не требуется. Ниже мы рассмотрим пропозиции, которые схватывают утверждения о существовании реальных паттернов в онтологии Д. Деннета. Особенность последних заключается в том, что они контингентные (не являются ни с необходимостью истинными, ни с необходимостью ложными), по сути – эмпирические «утверждения о возможном». Проблема заключается в том, что концепция устанавливающих истину без соответствующих дополнений не в полной мере подходит для объяснения истинности пропозиций, которые выражают содержание контингентных утверждений. Достаточно большое число сторонников концепции устанавливающих истину (см: [Cameron, 2018]) настаивают на том, что отношение установления истины должно выполняться с необходимостью – если объект делает пропозицию истинной, то невозможно, чтобы объект существовал, а пропозиция была ложной. Более того, не все согласны с тем, что если истинность пропозиции укоренена в объекте, то для такого отношения «укоренения истинности» будет выполнена аксиома транзитивности, которая является одной из ключевых для отношения укоренения как такового (см.: [Tahko, 2013]). Однако, на наш взгляд, большую часть этих и других проблем

концепции устанавливающих истину можно обойти, приняв соответствующую онтологическую концепцию.

Естественно, говоря о возможной реалистской интерпретации концепции устанавливающих истину, нужно заранее очертить область устанавливающих истину и соответствующих им истин, относительно которых мы хотим быть реалистами. Почему эссенциальная трактовка отношения установления истины будет отвечать нашим целям построения хорошей концепции научного реализма? Определим научный реализм по М. Девицку как представление о том, что «индивидуальные представители (*tokens*) большинства типов (*types*) ненаблюдаемых физических объектов, установленные современной наукой, существуют объективно, независимо от сознания» [Devitt, 1997. P. 24]³. Отметим, что в метафизическом (а не в инструментальном) плане научный реализм это не просто концепция, обосновывающая онтологический статус объектов, постулируемых успешными научными теориями, – с этим хорошо справляется сама наука. Уверенность в том, что бозон Хиггса существует, что существовали виды динозавров, которые были покрыты перьями, а Вселенная на раннем этапе развития расширилась немонокотонно, – это должным образом обоснованные научные результаты. Научный реализм – это метафизическая концепция, интерпретирующая содержание научного знания именно с метафизических позиций. Мы говорим «электрон существует» не потому, что нам так говорят ученые, а потому что у нас есть философская теория, которая интерпретирует «электрон» как объект объективной реальности, как если бы электрон существовал «на самом деле». В этом смысле надлежащим образом интерпретированная концепция устанавливающих истину будет играть здесь одну из ключевых ролей, – объясняя онтологическую зависимость между утверждением о существовании электрона (его характеристиках, поведении и т. д.) и объективной реальностью. Не вдаваясь в дискуссию относительно «индивидуальных представителей» и «типов» в определении М. Девицка, отметим, что в определенной перспективе их отношение можно рассматривать как отношение «партикулярий»

³ На наш взгляд, именно такое несемантическое определение научного реализма больше всего отвечает целям натуралистического проекта в философии науки (см., например: [Головкин, 2010; 2011]). Сравните приведенное определение М. Девицка и определение Х. Патнэма, которое он приводит, ссылаясь на Р. Бойда: «Термины [научных теорий] в зрелой науке являются указующими. Законы, о которых говорят теории, принадлежащие зрелой науке, как правило, являются приближенно истинными» [Putnam, 1978. P. 20], – эти определения принадлежат разным парадигмам. Более того, когда Дж. Лэдимен приводит свое определение: «наша метафизика – это синтез конструктивного эмпиризма, [стандартного, патнэмовского] научного реализма и широко понимаемого верификационизма Пирса... онтический структурный реализм и есть такой синтез» [Ibid. P. 67], причастность такого определения канону натуралистического проекта не вызывает сомнений.

(*particulars*) и «универсалий» (*universals*)⁴. Как отмечает Дж. Лоу: «достаточно популярна структурная организация онтологических категорий в виде *дерева*, на вершине которого всеохватывающая категория *сущности* (being) или *объекта* (entity) [категория объект распадается на две категории – универсалий и партикулярных]. Я думаю, что такая классификация является *кросс-категориальной* по своей природе [объект, универсалия, партикулярия не являются фундаментальными онтологическими категориями]. То, что отличает одну [фундаментальную] онтологическую категорию от другой, это особенные характеристики *условий существования и идентичности* объектов, принадлежащих этим категориям, – те отличия, которые мы можем описать в терминах *онтологической зависимости*. ... В моей онтологии четыре *фундаментальные* онтологические категории: *объекты* (objects, individual substances), *типы* (kinds, substantial universals), *атрибуты* (attributes, property universals) и *моды* (modes), две из них можно классифицировать как относящиеся к партикуляриям [объект, мода], две – к универсалиям [тип, атрибут]. Примером реализации этих категорий будут следующие объекты: данное зеленое яблоко (объект); фрукт сорта Грэнни Смит (тип); зеленый цвет (атрибут); зеленый цвет именно этого яблока (мода)» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2011. Р. 110–112]. Не вдаваясь в детали, отметим, что, во-первых, сам Дж. Лоу интерпретирует эти онтологические категории исключительно в реалистском ключе, в аристотелевском духе: «*индивидуальные субстанции* онтологически более фундаментальны, чем объекты, принадлежащие другим онтологическим категориям, поскольку они и составляют основу всего сущего» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. Р. 123], а во-вторых, Дж. Лоу предлагает оригинальное решение проблемы истинности «контингентных истин»: «Устанавливающее истину для контингентной истины – истину, что это яблоко зеленое – это *мода*, которая является контингентной сущностью (being), в данном случае: *зеленый цвет именно этого яблока*. Яблоко случайно (occurently) репрезентирует (exemplify) атрибут зеленого в силу существования своего частного зеленого цвета: принимая во внимание существование моды, яблоко как ее носитель должно (must) существовать и репрезентировать атрибут зеленое, проявлением (instance) которого является мода. Яблоко должно существовать в силу моды, которая существует, чья идентичность (identity) зависит от яблока. *Зеленое* должно существовать, поскольку существования любой моды достаточно для существования атрибута, проявлением которого она является. Наконец, яблоко должно случайно *репрезентировать* зеленое, потому что *то, что* для объекта случайно репрезентировать атрибут, значит, что

⁴ См.: Wetzel L. Types and Tokens // E. Zalta (ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/types-tokens/> (дата обращения 07.05.2020).

объект характеризуется модой этого атрибута. Таким образом, *мода* связывает (links) объект с любым атрибутом, который он репрезентирует» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. P. 124–125]. Вернемся к определению М. Деви́ттом того, что следует понимать под «индивидуальным представителем» и «типом». Например, электрон, который мы локализовали в потенциальной яме, проводя эксперименты по слабой локализации электронов, как «индивидуальный представитель» может соотноситься с четырьмя онтологическими категориями Дж. Лоу следующим образом: *объект* – данный электрон *e*; *тип* – одна из разновидностей фундаментальных физических частиц, в данном случае «электрон»; *атрибут* – энергия, которой обладает электрон; и *мода* – энергия, которой обладает данный электрон⁵. При этом определение типа «электрон» зависит от различных атрибутов, таких как заряд, спин, масса покоя, энергия и т.д., которые вместе и единственным образом характеризуют эту разновидность фундаментальных физических частиц как отличную от других. Следуя Дж. Лоу, устанавливающим истину для утверждения «мы локализовали электрон» будет мода, схватывающая показатель энергии, которой этот электрон обладает сейчас. В данном случае «научная» (мы можем померить этот показатель энергии или любой другой атрибут локализованной частицы и соотнести его с теоретическим представлением о том, поведение какой частицы мы наблюдаем) и «философская» (фиксация моды как «частной характеристики», которая характеризует объект и находится с ним в отношении экзистенциальной зависимости, в том смысле, что ее идентичность зависит от объекта, который она характеризует) части аргументации в пользу онтологического статуса наблюдаемого явления фактически дополняют друг друга.

Ниже мы более внимательно рассмотрим понятие «сущность» у Дж. Лоу, приведем предлагаемое им решение проблемы устанавливающих истину и интерпретируем соответствующую роль «интенциональной установки» в нашем понимании онтологии Д. Деннета.

Д. Деннет и эссенциализм Дж. Лоу

Ключевое понятие концепции «серьезного эссенциализма» Дж. Лоу – «сущность» (essence). Как пишет Дж. Лоу: «схватывание сущности сводится к *пониманию реального определения*, т.е. к пониманию *пропозиции* определенного вида» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2012. P. 110]. По мнению Дж. Лоу, каноническим примером определения сущности, который можно найти еще у Б. Спинозы, является определение окружности, как оно дается в современном учебнике геомет-

⁵ См.: Слабая локализация. *Википедия – свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Слабая_локализация/ (дата обращения 07.05.2020).

рии – как геометрического места точек равноудаленных от данной (см.: [Lowe, 2012. Р. 105–106]). При этом отмечается, что «я не настаиваю на том, что мы должны *полностью* схватить *целиком* всю сущность для того, чтобы иметь возможность думать о ней адекватно, так что даже если я не *полностью* схватываю, что такое, скажем, *равноудаленный*, я все еще могу достичь *частичного* понимания, что такое окружность в терминах приведенного реального определения... Схватить сущность есть следствие обращения к интеллектуальной способности, которой мы уже должны осознанно обладать: способности понимать, по крайней мере, некоторые пропозиции, включая те, которые выражают реальные определения» (курсив автора. – Н. Г.) [Ibid. Р. 110]. Приведенная цитата наглядно показывает, что расширение концепции Д. Деннета за счет привлечения серьезного эссенциализма Дж. Лоу может быть оправдано. Более того, рассуждения Дж. Лоу о реальных определениях и способностях субъекта понимать пропозиции, по крайней мере, могут находиться «в той же плоскости», что и рассуждение Д. Деннета о том, что решения о распознавании паттерна определяются прагматическими интересами субъекта и «продиктованы эволюционно обусловленным строением органов чувств... механизмы распознавания паттернов внутренне присущи (*hard-wired*) нашим органам зрения, а также культурной эволюцией» [Dennett, 1991. Р. 36] ⁶.

Отметим еще ряд моментов концепции Дж. Лоу, которые также могут быть полезны при задании реалистской интерпретации проблемы устанавливающих истину в концепции реальных паттернов Д. Деннета. Во-первых: «Все истины о том, что метафизически возможно или необходимо, либо непосредственно являются эссенциальными истинами, либо достигаются в силу сущности вещей... Любая эссенциальная истина *ipso facto* является метафизически необходимой истиной, но не *vice versa*. Если мы можем подтвердить, что частью сущности некоторого объек-

⁶ Естественно, обнаруженное здесь сходство паттернов аргументации Д. Деннета и Дж. Лоу можно интерпретировать разве что как структурное сходство. Мы не настаиваем на том, что все они разделяют одинаковые представления о природе и деятельности сознания. Они оба в методологическом плане могут придерживаться характерного для науки представления о содержании научного знания, что и объясняет это сходство. Д. Деннет может апеллировать к тому, что в эпистемологическом плане, независимо от того, о каком объекте – наблюдаемом или ненаблюдаемом, мы говорим, его определение предшествует обнаружению его существования (бозон Хиггса был предсказан в 1964 году, а открыт только в 2013). Дж. Лоу может апеллировать к необходимости сочетания априорного и апостериорного в научном познании – к соотношению эмпирических данных и теоретической объясняющей схемы. Достаточно посмотреть на то, как мода связана с объектом: «отношение репрезентации (*exemplification*) – это *непрямое* формальное онтологическое отношение между индивидуальной субстанцией и универсалией, которое в то же время может быть *контингентным* в силу вопроса о том, существует ли соответствующая мода» [Lowe, 2009. Р. 212]. Яблоко – контингентный объект, оно репрезентирует, например, универсалию «красное», контингентно – может не репрезентировать эту универсалию вовсе либо только в определенный период своего существования.

та E является то, что выполняется p , тогда p является эссенциальной истиной и метафизически необходимой истиной... Метафизическая необходимость (как и метафизическая возможность) *укоренена в сущности*» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2012. P. 106]. Соответствующее понимание метафизической необходимости важно, так как позволяет ответить на вопрос об онтологической зависимости между пропозицией и устанавливающим истину. Эта зависимость – метафизическая. В этом смысле апелляция к понятию «сущности» в концепции Дж. Лоу будет гарантировать «объективность», «независимость от сознания» и «познаваемость» модальных истин⁷.

Во-вторых: «Сущность не является объектом... Сущность объекта – это то, *что объект есть*, в том виде, как это раскрывается его реальным определением. Но то, *что E есть*, это не другой объект, отличный от E ... Мы можем сказать, что *частью сущности* данного объекта E является то, что он обладает данным свойством P . Но это не дает нам право говорить, что P есть часть сущности E . Последнее будет предполагать, что сущность E есть объект, частью которого является P , что отвечает ортодоксальному представлению, что сущность E есть множество или сумма таких свойств» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2012. P. 108]. Влияние Аристотеля на онтологию Дж. Лоу нельзя отрицать, и в данном случае такое понимание сущности дает возможность как отказаться от бесконечного регресса объектов, если мы допустим, что каждый объект имеет сущность как другой объект, так и беспрепятственно рассуждать не только об актуально существующих объектах, но и о несуществующих, таких как драконы, просто схватывая их сущность. Более того, можно отметить, что представление Дж. Лоу о том, что «сущность не является объектом», может быть частью его установки на критику излишнего субстанцирования онтологических категорий. В частности, он рассматривает предикат «истинно» как формальный онтологический предикат: «Мы не можем принять без дополнительных соображений, что предикаты “истинно” и “ложно” выражают подлинные (genuine) характеристики объектов, к которым они применяются... Формальные онтологические характеристики и отношения не являются элементами сущего, не включаются в перечень “того что есть”, скорее они вносят вклад, помогая устанавливать, *какова реальность*» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2009. P. 201–202].

⁷ Как отмечает Дж. Лоу, по вопросу о природе онтологических категорий он «метафизический реалист» (см.: [Lowe, 2011. P. 109]), что касается познаваемости истин в метафизической модальности: «мы можем знать [истинность некоторых утверждений] в метафизической модальности. Это сама по себе модальная истина, которая достигается в силу нашей сущности как рациональных мыслящих субъектов. И поскольку мы можем схватить свою собственную сущность, – по крайней мере, достаточно хорошо, чтобы знать вышеупомянутую модальную истину о самих себе, – мы знаем, что мы можем знать [истинность некоторых утверждений] в метафизической модальности» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2012. P. 110].

В том, что касается основной онтологической категории, раскрывающей отношение установления истины, он пишет: «Мода применительно к объекту это “абстракция”, а не его составляющая, это объясняет независимость их идентичности от объекта... мы рассматриваем моды как “аспекты” объекта, к которым мы можем выборочно обратиться (*attend*) мысленно или перцептуально. Эти аспекты объясняют различное поведение разных объектов... Рассуждать по-другому означает незаконно (*illicitly*) гипостазировать моды, принимая их как субстанции, внутренние для объекта, а не частные “способы”, которыми объект существует» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2012. P. 103].

Вернемся к проблеме устанавливающих истину. Выше, говоря о пропозициях, схватывающих содержание контингентных утверждений по Дж. Лоу, мы отмечали, что устанавливающим истину для пропозиции «это яблоко зеленое» является мода – «зеленый цвет именно этого яблока». Также, исходя из принятого представления о содержании проблемы устанавливающих истину, мы можем сказать, что устанавливающим истину для пропозиции является что-то такое, что удовлетворяет утверждению: частью сущности анализируемой пропозиции является то, что она истинна, при условии, если утверждаемое ею что-то существует. Однако мы не можем просто так объединить эти два представления. Если их объединить, то получим следующее утверждение: частью сущности пропозиции «это яблоко зеленое» является то, что она истинна, если мода – «зеленый цвет именно этого яблока» – существует. И это последнее утверждение нарушает представление Дж. Лоу о контингентном характере связи моды с объектом, поскольку «любая мода, репрезентирующая круглое, будет устанавливающим истину для пропозиции, что это яблоко круглое. Любая мода, репрезентирующая круглое, эссенциально зависит и от яблока, и от универсалии *круглое*. Однако частью сущности этой моды *не* является то, что если пропозиция, что это яблоко круглое, истинна, то *эта* мода существует: это яблоко может быть круглым в силу обладания различными модами круглого» (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2006. P. 205]. Категория «мода» (зеленый цвет именно этого яблока) относится к партикуляриям, а «атрибут» (зеленое) – к универсалиям. Нарушается само представление об эссенциальной зависимости, – мы не можем говорить, что какой-то объект эссенциально зависит от другого в ситуации, когда один существует, а другой – нет. Выход из этого затруднения может заключаться в том, чтобы вместо одной моды, претендующей быть устанавливающим истину, ввести представление о множестве мод, которые будут релевантны друг другу по какому-то признаку, например, – множество мод, репрезентирующих множество проявлений зеленого в яблоке. Вот что пишет Дж. Лоу: «То, что нам нужно, это способ представить вторую часть условного (*biconditional*) утверждения, которое раскрывает суть отношения установления истины: “объект *e*

является устанавливающим истину для пропозиции p если и только если...". Проблема заключается в том, как следует понимать предложение, которое, на наш взгляд, является этой второй частью: "частью сущности p является то, что p истинно, если e существует". Отметим, что это проблема только для прочтения этого условного утверждения *справа налево*. Этой проблемы нет, когда мы говорим, что *если* частью сущности p является то, что p истинно, *если* e существует, *то* e является устанавливающим истину для p . Проблема возникает, когда мы говорим обратное, поскольку кажется, что мы допускаем, что частью сущности этой пропозиции является то, что она может соотноситься с объектом, который может не существовать, когда пропозиция существует. Очевидно, что мы должны будем допустить это, если будем полагать, что все пропозиции являются необходимыми, но некоторые из таковых, устанавливающих истину, – нет. Однако точно так же мы должны будем допустить последнее, если, например, мы будем утверждать, что пропозиция существует только тогда, когда существуют все объекты, *относительно которых* она что-то утверждает: если, например, мы будем утверждать, что пропозиция $\langle a$ это $F \rangle$ существует только, если существуют оба – a , и F . Поскольку тогда мода F , которой обладает (possess) a , – t не должна существовать, когда эта пропозиция существует, не говоря уже о случаях, когда эта пропозиция *истинна*. Я полагаю, что не существует простого способа решить эту проблему. Однако чтобы не оставлять вопрос нерешенным, я предлагаю альтернативный подход. Вместо того чтобы пытаться разобраться со второй частью вышеупомянутого условного утверждения, чтобы решить вопрос с отношением установления истины, мы можем пойти окольным путем, попытавшись определить подходящий класс устанавливающих истину... Аксиомы [предлагаемой] теории устанавливающих истину могут включать следующие утверждения:

(1) Для любой пропозиции p существует один или несколько типов объектов E_1, E_2, \dots, E_n , таких, что для любого i от 1 до n , частью сущности p является то, что p истинно, если существует некоторый объект типа E_i .

(2) Объект e является устанавливающим истину для пропозиции p , если и только если e принадлежит к одному из типов E_i – к тому, который согласно (1) является частью сущности p .

Так, например, t – способ представления универсалии F , которой обладает индивидуальная субстанция a , будет считаться устанавливающим истину для пропозиции $\langle a$ это $F \rangle$ в силу следующего. Аксиома (1) выполняется, поскольку тип *способ представления универсалии F , которой обладает a* является именно тем типом, для которого справедливо что, частью сущности пропозиции $\langle a$ это $F \rangle$ является то, что эта пропозиция истинна, если существует некоторый объект этого типа. Тогда, по аксиоме (2), t (мода отмеченного типа) является устанавливаю-

щим истину для пропозиции $\langle a \text{ это } F \rangle$ » (курсив автора. – Н. Г.) [Lowe, 2009. P. 214–215]. Что такое тип E_i в онтологии Д. Деннета? На наш взгляд, множество соответствующих «релевантных друг другу» устанавливающих истину для контингентных утверждений о существовании реальных паттернов будет задаваться тем, что Д. Деннет именуется «интенциональной установкой» – интерпретирующей или интерпретативной перспективой. Как отмечает Д. Деннет, «интенциональная установка – это стратегия предсказания» [Dennett, 1991. P. 50], но распознавание паттерна, как правило, сопряжено с некоторым уровнем «шума», который будет различать в нашем случае, когда мы говорим об электронах, объективную «физическую» и собственно «интенциональную» перспективы. «Рисунки $A-F$ изображают один и тот же паттерн [по построению]... но некоторым образом случайный “шум” накладывается на актуальное изображение» [Ibid. P. 31]. Д. Деннет подчеркивает, что паттерны, выделяемые из одного набора данных, даже если это паттерны, репрезентирующие один объект, но различаемые разным уровнем «включенного шума», могут отвечать разным предсказательным стратегиям. В данном случае подбор «релевантных друг другу» устанавливающих истину будет устанавливаться схожими по «предсказательным характеристикам» паттернами, которые продуцируются одной интенциональной установкой, но имеют разный «уровень шума». В онтологии Дж. Лоу, в приведенном выше примере, отвечающем представлению о научном реализме М. Девицка, – устанавливающим истину для утверждения «мы локализовали электрон» будет множество мод, описывающих все промежуточные (между экстремальными, когда явление еще или уже не регистрируется) энергетические состояния электрона в рамках заданной интерпретативной перспективы, и при этом каждой моде будет соответствовать своя предсказательная «кривая поведения» электрона, отвечающая заданной физической интерпретации.

Одна из ключевых особенностей концепции Д. Деннета – возможность различных вариантов метафизической трактовки ее основных онтологических объектов – паттернов. В свое время характерная интерпретация онтологии паттернов в рамках парадигмы онтического структурного реализма помогла Дж. Лэдимену построить концепцию теоретико-информационного структурного реализма (см. [Ladyman et al., 2007]). Однако на этом вопрос о том, какая еще реалистская парадигма (кроме онтического структурного реализма) может в принципе отвечать концепции Д. Деннета, естественно, закрыт не был. Развиваемые здесь представления предполагают, что мы можем интерпретировать концепцию Д. Деннета в рамках четырехкатегориальной онтологии Дж. Лоу. В первую очередь, этот момент интересен тем, что здесь пересекаются, условно, «философский» способ рассуждения об объектах (все, что связано с построениями Дж. Лоу) и «научный» (тот,

который Д. Деннет ставит во главу угла, рассуждая о паттернах). Возможность адекватно в метафизическом смысле интерпретировать истинность пропозиций, схватывающих содержание контингентных утверждений о существовании паттернов, – лучший аргумент в пользу возможности дополнить содержание концепции Д. Деннета метафизикой Дж. Лоу. Более того, это понимание можно усилить. Определения существования объектов научной теории по Дж. Лэдимену и по М. Девицку расходятся. Если определение Дж. Лэдимена в рамках концепции онтического структурного реализма заранее предполагает определенный вид онтологии (структурный реализм), то определение М. Девицка, по сути, может отвечать, любой концепции, которая допускает определяющую роль натурализации, науки и научных представлений в том, что касается онтологических допущений (структурный реализм, естественная онтологическая точка зрения и ее производные, диалектический материализм и т.д.). Пример того, что решение проблемы устанавливающих истину в рамках уже расширенной за счет метафизики Дж. Лоу концепции Д. Деннета укладывается в определение М. Девицка, на наш взгляд, только усиливает гипотезу, что концепция Д. Деннета может быть основанием для построения концепций научного реализма, развивающихся не только в парадигме структурного реализма.

Список литературы / References

- Головко Н. В.** Дж. Лэдимен и Дж. Лоу: паттерны, сущность и установление истины // Сиб. филос. журн. 2019. Т. 17, № 4. С. 63–77.
Golovko N. J. Ladyman and E. J. Lowe: Patterns, Essence, and Truthmaking. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 63–77. (in Russ.)
- Головко Н. В.** О Д. Деннете и паттернах: Р. Рорти, М. Девицк и реализм // Сиб. филос. журн. 2017а. Т. 15, № 1. С. 35–48.
Golovko N. On D. Dennett and His Patterns: R. Rorty, M. Devitt, and Realism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 1, p. 35–48. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Еще раз о Д. Деннете и паттернах: Г. Рейхенбах, Дж. Хогеланд и новый эмпиризм // Сиб. филос. журн. 2017б. Т. 15, № 2. С. 53–67.
Golovko N. On D. Dennett and His Patterns Again: H. Reichenbach, J. Haugeland, and a New Empiricism. *Siberian Journal of Philosophy*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 53–67. (in Russ.)
- Головко Н. В.** Натуралистический поворот: современная наука и метафизика // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2011. Т. 9, № 3. С. 30–36.
Golovko N. Naturalistic Turn: Contemporary Science and Metaphysics. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2011, vol. 9, no. 3, p. 30–36. (in Russ.)

- Головкин Н. В.** Натуралистический поворот: первичность метафизики // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Т. 8, № 4. С. 33–38.
- Golovko N.** Naturalistic Turn: Putting Metaphysics First. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2010, vol. 8, no. 4, p. 33–38. (in Russ.)
- Armstrong D.** Truth and Truthmakers. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2004.
- Cameron R.** Truthmakers. In: Glanzberg M. (ed.). *The Oxford Handbook of Truth*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2018.
- Dennett D.** Real Patterns. *Journal of Philosophy*, 1991, vol. 88, p. 27–51.
- Devitt M.** Realism and Truth. Princeton, NJ, Princeton Uni. Press, 1997.
- Heil J.** From an Ontological Point of View. Oxford, Clarendon Press, 2003.
- Ladyman J., Ross D., Spurrett D., Collier J.** Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized. Oxford, Oxford Uni. Press, 2007.
- Lowe E. J.** The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.
- Lowe E. J.** An Essentialist Approach to Truth-Making. In: Lowe E. J., Rami A. (eds.). *Truth and Truth-Making*. Acumen Publishing Ltd, 2009, p. 201–216.
- Lowe E. J.** Ontological Categories: Why Four are Better than Two. In: Cumpa J., Tegtmeier E. (eds.). *Ontological Categories*. Ontos Verlag, 2011, p. 109–126.
- Lowe E. J.** Essence and Ontology. In: Novak L., Novotny D., Sousedik P., Svoboda D. (eds.). *Metaphysics: Aristotelian, Scholastic, Analytic*. Ontos Verlag, 2012, p. 93–111.
- Nelkin N.** Patterns. *Mind and Language*, 1994, vol. 9, no. 1, p. 56–87.
- Putnam H.** Meaning and the Moral Sciences. London, Routledge & Kegan Paul, 1978.
- Rorty R.** Holism, Intrinsicity and the Ambition of Transcendence. In: Dahlbom B. (ed.). *Dennett and his Critics*. Oxford, Blackwell, 1993, p. 184–202.
- Ross D.** Rainforest Realism: A Dennettian Theory of Existence. In: Brook A., Ross D., Thompson D. (eds.). *Dennett's Philosophy: A Comprehensive Assessment*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000, p. 147–168.
- Smith B., Simon J.** Truthmaker Explanations. In: Monnoyer J.-M. (ed.). *Metaphysics and Truthmakers*. Ontos Verlag, 2007, p. 79–98.
- Tahko T.** Truth-Grounding and Transitivity. *Thought: A Journal of Philosophy*, 2013, vol. 2, no. 4, p. 332–340.

Материал поступил в редколлегию

Received

18.04.2020

Сведения об авторе / Information about the Author**Головко Никита Владимирович**

доктор философских наук, доцент

¹ заведующий кафедрой онтологии, теории познания и методологии науки Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

² ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Nikita V. Golovko

Doctor of Sciences (Philosophy)

¹ Head of the Chair of Ontology, Epistemology and Methodology of Science, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

² Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

golovko@philosophy.nsc.ru